

Пожалуй, самым ярким событием юбилейного года в жизни Царского Села стало открытие после реставрации паркового павильона «Эрмитаж», название которого вошло в российскую жизнь в XVIII веке. Парадоксально то, что по своему происхождению это слово не имело ничего общего с торжественным, пышным, наполненным риторикой и аллегориями этикетом барокко. Hermitage в переводе с французского означает «приют отшельника», или «уединенный уголок» – место, где уставший от барочных затей и вереницы людей «путник» мог погрузиться в размеренную «простую пастушескую жизнь».

Перенесенный на русскую почву, этот тип архитектурных парковых павильонов приобрел совершенно иные, чем в Европе, и внешний облик, и внутреннее наполнение. Это были не традиционные уединенные «хижины», а увеселительные дворцы.

Недаром архитектор Ф.-Б. Растрелли назвал свое творение в Царском Селе «большим каменным прекрасным зданием». Действительно, отделка фасада Эрмитажа, сочетавшая в себе восхитительную мажорную цветовую гамму золотого, белого и лазоревого, стилистически объединяла его с Большим Царскосельским (Екатерининским) дворцом, а пышность и богатая декоративная пластика внешнего облика, сконцентрированная на относительно небольшой площади здания, превращала его в драгоценный аккорд, неразрывно связанный перспективной аллеей регулярного парка с главным дворцом императорской резиденции. Эрмитаж стал неотъемлемой частью увеселительной стороны жизни российских императоров и их приближенных.

Первый Эрмитаж появился в России во времена Петра I в Петергофе и был оборудован сложной конструкцией, позволяющей поднимать на второй этаж стол на 14 персон. Все построенные впоследствии эрмитажи включали в себя этот обязательный атрибут, своего рода увеселительную затею, не уступающую своим остроумием знаменитым петергофским «шутихам», а также царскосельским и ораниенбаумским катальным горам. Эти подъемные, или, как их называли тогда, «летающие» столы, должны были, несомненно, вызывать восторг и удивление гостей и, одновременно, служить цели создать особенно уютную и даже интимную обстановку за обедом или ужином. Бесконечное веселье или любовное свидание не нарушалось нескромным появлением или любопытным взглядом прислуги. Место лакеев и поваров всегда на нижнем этаже, наверху же — только именитые гости.

В 1741 году императрица Елизавета Петровна подписала указ о строительстве царскосельского «Эрмитажа». Он предназначался для проведения обеденных церемоний, служивших продолжением парадных приемов в Большом Царскосельском дворце. Разработка плана здания принадлежала архитектору М.Г. Земцову, строительство с 1744 года велось по проекту А.В. Квасова, которого в 1745 сменил архитектор С.И. Чевакинский. В 1748 году оберархитектор Двора Ф.-Б. Растрелли внес изменения в наружную и внутреннюю архитектурно—декоративную отделку павильона.

XVIII век подарил нам много эрмитажей. Кроме петергофского, известны подобные павильоны в усадьбе А.П. Бестужева—Рюмина на Каменном острове и в усадьбе Кусково под Москвой, в Екатерининском парке Царского Села и в Большом (Меншиковском) дворце в Ораниенбауме. Но самым роскошным и знаменитым, без сомнения, стал царскосельский Эрмитаж, абсолютный шедевр и лучшее творение итальянского архитектора с русской душой Франческо Бартоломео Растрелли.

Жизнь этого здания напоминала сложное сценическое действие. Две подъемные платформы с канапе доставляли гостей—«зрителей» вверх, где их взору открывался роскошный дворцовый зал, наполненный воздухом, светом, сверкающий позолотой и блеском зеркал. Полы раздвигались... и снизу выезжали пять сервированных столов — четыре малых и один большой, центральный, на 18 персон. Двенадцать человек на первом этаже приводили в движение столы и платформы посредством шкифов и блоков на веревках.

Большой и малые столы имели в своей конструкции еще один «фокус» — их столешницы были обнесены деревянными рамами с равномерно расположенными отверстиями диаметром с тарелку. Эти тарелки поднимались и опускались на длинных деревянных шестах по железным трубам. Такие столы «со сменой блюд» позволяли обслуживать гостей, учитывая их личные вкусы и пристрастия. Знатной персоне стоило только позвонить в колокольчик и записать свои желания на грифельной доске. Волшебным образом эти желания материализовывались «невидимыми» слугами.

Когда обед заканчивался, «декорации» сменялись — столы исчезали, а «сцена» превращалась в просторный танцевальный зал. Хозяйка Эрмитажа — императрица Елизавета Петровна — и ее гости, без посторонних глаз насладившиеся изысканными яствами, могли теперь под льющуюся из парка музыку продолжить общение, предавшись танцевальному азарту.

Блеск и великолепие Эрмитажа императрица демонстрировала и иностранным гостям. Традиционными стали в то время неофициальные дипломатические приемы для «чужестранных министров», которые «пред обедом... с особливим любопытством рассматривали машины столовые, а после обеда», когда «онные столы были спущены и полы переведены... особенно удивлялись».

До середины XIX века в Эрмитаже устраивались парадные и дипломатические обеды, проводились танцевальные и развлекательные вечера.

С 1918 по 1941 годы в павильоне была развернута музейная экспозиция со столами, сервированными фарфором и хрусталем.

Война не пощадила уникальный памятник. Он подвергся довольно значительным разрушениям. Не одно десятилетие проводились реставрационные работы, и к 300—летию Царского Села павильон предстал зрителям во всем своем былом великолепии и блеске.